Миссия пятая: В бегах

Мой враг, моя госпожа

Одра знала эти цвета.

Как они вихрились, танцевали и кружились перед ее глазами. Искушая ее. Призывая ее заглянуть глубже. Еще глубже. Отпустить себя. Ее мысли улетучивались на фоне этого чудесного шума, забивавшего мозг пульсирующим удовольствием. Эта нежная чувствительность, которая набухала в ее груди и зад, делая ее прекрасной, красивой, и заставляла ее пизду так чудесно болеть от желания быть заполненной.

Она знала все это. Она видела это раньше. Где-то. Но было трудно думать, глядя на эти тающие в сознании цвета. Трудно было делать что-либо, кроме как отпустить себя. Быть красивой.

Красивой. И очень чертовски возбужденной.

Цвета начали исчезать, экран растворялся. Одра тупо моргала, ее мысли путались.

Тусклые. Шлем поднялся, и она оказалась в комнате со светящимися белыми полом и стенами.

Поводок на ее ошейнике извивался, как серебряная змея. Натянув его, Одра нетерпеливо последовала за ним и освободилась.

— На колени.

— Да, госпожа, — пропел ее голос, когда она медленно опустилась на холодный пол. Даже когда она повиновалась, часть ее разума размышляла об этом голосе. Узнавала его.

— Хорошая шлюха.

От этого слова по ее позвоночнику пробежала дрожь. Одра улыбнулась с нескрываемым восторгом. Она была хорошей Шлюхой, говорили ей цвета. Хорошо быть шлюхой. Шлюха просто должна быть красивой, глупой и очень сексуальной. Тогда ее можно будет выебать! И она так этого хотела. Одра медленно выгнулась, с нетерпением глядя вверх.

Перед ней стояла Каприя Айзен. Грудастая женщина возвышалась над Одрой, ее улыбка была жесткой и даже жестокой, зеленые глаза горели яростным восторгом и голым триумфом, славя её победу. Рыжие волосы свисали локонами вокруг головы, словно клубок, в который можно заманить несмышленыша. Поводок свисал из ее руки, как звездный свет, широкие бедра выгнулись, тяжелые груди были обтянуты белым жакетом, который подчеркивал каждый дюйм этих великолепных женских изгибов.

Какая-то часть Одры сжалась от ужаса при виде этой женщины. Но ее губы лишь улыбались, а тело покалывало от нетерпения и жажды прикосновений. Чтобы ее гладили. Чтобы ее использовала эта женщина и кто угодно другой. Она очень хотела, чтобы в ее покалывающую киску вошел толстый хуй. Чтобы губы взяли ее затвердевшие соски и пососали нежные бутоны.

Ей так многого хотелось.

И ради этого она готова на все.

— Шлюха. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше всех, — стонала Одра. — Госпожа? Ты собираешься меня трахнуть?

— О? — Каприя ухмыльнулась, приподняв надменную бровь. — Ты бы хотела этого, Одра? Ты бы хотела, чтобы твоя госпожа трахнула твою распутную киску? Чтобы она ласкала твою щель, пока ты не зальешь соками весь этот прекрасный пол?

— Да! — пыхтела Одра, ее пизда трепетала, впитывая все, что обещала другая женщина. — Да, госпожа! Шлюха любит это!

— А почему?

На секунду бровь Одры наморщилась от раздумий, но потом прояснилась. Она знала.

— Потому что Шлюха просто глупая блядь, госпожа, — жадно стонала Одра, виляя голой попкой от желания. — Она просто, типа, красивая пизда на ножках, и ей нужно, чтобы кто-то ее выебал. Она готова на все, чтобы получить это!

Куртка Каприи скрипела о ее грудь, когда ее дыхание стало глубже. Ее нефритовые глаза пылали обнаженной похотью.

— Что угодно, да? Хорошо, Шлюха. На спину.

С нетерпением Одра легла на пол. Она затаила дыхание, когда Каприя медленно подошла к ней.

Когда подол куртки Каприя навис над ней, как колокольчик, Одра почувствовала знакомое возбуждение от того, что на другой женщине не было трусиков. Толстые губки ее киски были влажными от предвкушения, когда Каприя медленно опустилась, и ее пизда оказалась в дюймах от лица Одры. Жар киски и густой, пряный аромат грозили полностью ошеломить Одру.

— Поцелуй мою киску, Шлюха. Сделай хорошую работу, и я даже могу оказать тебе честь поцеловать мою попку. Тебе ведь это понравится, правда?

Одра не могла представить себе ничего лучшего.

— О да, госпожа! — стонала Одра.

— Тогда приступай, — засмеялась Каприя, перекатилась вперед на колени и погрузила Одру в темноту своей манды.

Одра стонала, пробуя губами киску Каприи, скользя вверх и вниз по широким губам и погружая язык в сладкий медовый горшочек женщины. У нее никогда не было возможности "попробовать" Каприю на острове Мамбо. Только Алистеру была предоставлена эта великая привилегия. Поэтому сейчас она с нетерпением ухватилась за эту возможность, прильнув к заду Каприи и сильнее прижимая киску другой женщины к своему лицу, вылизывая трепещущую щель, пока не нашла ту чудесную жемчужину, которой был клитор Каприи.

— Мннн! — простонала Каприя, когда Одра лизала ее клитор. Она схватила Одру за волосы, притягивая ее сильнее к своей пизде. — Да! Прямо здесь, глупая… ах… Шлюха! Ебать! Да! Глубже! Глубже, маленькая прошмандовка! Блядь!

— Мммм, — стонала Одра, голова кружилась от похоти и жажды подчинения. Она лизала жужжащую бусинку клитора Каприя, задыхаясь, когда чувствовала, как нижние губки Каприи дергаются и сжимаются от удовольствия.

— Да! — стонала Каприя. — Я близко. Я так близко, Шлюха… Я… ах… я кончаю!

Одра приникла к внезапно хлынувшему потоку соков Каприи, пытаясь получить их как можно больше. Вкус обжигал ее язык. Ее голова раскалывалась от наслаждения. Она застонала, когда сперма другой женщины окрасила ее лицо, как сладкое напоминание об оргазме ее госпожи.

Тяжело дыша, Каприя встала. Одра моргнула под резким светом ламп, когда Каприя удовлетворенно оглядела ее с ног до головы.

— Хм. Неплохо, Шлюха.

— Спасибо, госпожа, — задыхалась Одра.

— Полагаю, теперь я могу вознаградить тебя.

Каприя забралась на кровать, подняв подол платья, чтобы обнажить мягкие округлости своей пышной задницы. Она выпятила свою стройную попку, приглашающе шлепнув по упругой

ягодице.

— Ну же. Попробуй, моя глупая Шлюха. Используй этот язычок по назначению.

Одра засияла от восторга.

— О, спасибо, госпожа! — закричала она.

Она вскарабкалась на край кровати, захлебываясь слюной от нетерпения вылизать и поцеловать мягкий зад жестокой женщины. Что-то в облизывании задницы Каприя показалось Одре странным. Как будто она не должна этого делать. Но она не могла придать этому особого значения. Не с этими великолепными бледными полушариями, расположенными так близко. Кто бы не захотел поклониться такому великолепному мягкому заду? Она просто дрожала от восторга, проводя руками по гладким щечкам, с обожанием прижимаясь к ним.

http://tl.rulate.ru/book/2024/56506